

Церковь Рождества Богородицы в Бетании: история открытия, атрибуция царских и ктиторских портретов и проблема датировки живописи

Анна-Мария Макарова

В статье поставлена проблема датировки живописи основного объема церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия). Первый исследователь храма Г.Г. Гагарин обратил внимание на портреты грузинских царей – Георгия III, его дочери Тамары и ее сына Лашы Георгия в составе росписи. Позднее царская композиция, а с ней и весь живописный ансамбль стали датироваться 1207 годом, что и было принято академической наукой. Между тем в программе росписи присутствуют портреты владельцев Бетании, представителей рода Орбели – заговорщиков, уничтоженных царем Георгием III в 1177 году. Отсюда возникает закономерный вопрос (впервые в качестве гипотезы выдвинутый Е.Л. Приваловой) о составе ктитором и истинном времени создания бетанийских царских и ктиторских портретов. В данном исследовании обосновывается новая атрибуция изображенных лиц и предлагаются иные подходы к установлению подлинной даты создания одного из центральных живописных памятников средневекового искусства Грузии.

Ключевые слова: Бетания, Г.Г. Гагарин, Е.Л. Привалова, Бетания, Георгий III, царица Тамара, Лаша Георгий, Орбели, ктиторм, Сумбат I, Иванэ Орбели, заговор, атрибуция, датировка.

Исторический край Картли¹, вокруг которого в средние века формировалась грузинская государственность, включает в себя область Квемо (Нижняя) Картли. Уже в XI веке обширные владения в этих землях принадлежали князьям Орбели (Орбелиани). Представители второго по достоинству после правящей династии Багратидов грузинского рода, они особенно возвысились в царствование Давида Строителя (правление: 1089–1125). Неизвестно, когда был основан монастырь Бетания (Вифания), расположенный в глубоком ущелье реки Верэ; примерно в 20 километрах к юго-западу от Тбилиси, но в «Истории области Сисакана» (1297–1300) Степаноса Орбеляна (+1304) сообщается, что в XI веке этот монастырь уже существовал. (Ил. 1.) Он сообщает о некоем князе Липарите, который был убит в битве с турками-сельджуками у Бассинской крепости Кануту в Карсской долине в 1048 году. Его тело было перевезено сначала в Карс, а затем в Бетанию, где он и был похоронен².

Ил. 1. Церковь Рождества Богородицы в монастыре Бетания. Грузия

История открытия памятника

Открытие для науки Бетании, как и многих других грузинских памятников, происходит во второй половине XIX века, и связано это было с политикой Российской империи на Кавказе. Длительные русско-кавказские войны, вхождение Закавказья, в том числе Картли-Кახетинского царства, в состав Российской империи, трагическая миссия Грибоедова в Иране и многое другое привели к тому, что культура Закавказья с ее бытом, традициями, языками перестает восприниматься частью чужого, нехристианского Востока или Азии. Образ Грузии приобретает в русской культуре романтически-таинственный характер, складываясь по рассказам побывавших за Кавказским хребтом военных, художников, поэтов, любителей христианских древностей.

Уже в 1818 году немецкий востоковед Христиан Мартин Иоахим (Христиан Данилович) Френ (1782–1851), приглашенный в Россию для работы в Академии наук, открыл и возглавил в Петербурге Азиатский музей. Затем он, «основываясь на данных своих исследований в области истории Ближнего Востока, пришел к убеждению о необходимости специального изучения Кавказа и Закавказья»³ и в 1830-е годы создал здесь Отдел Кавказоведения.

В 1837 году по инициативе Френа и при поддержке царевича Теймураза Багратиони в Петербург приезжает французский филолог и историк Мари Броссе (1782–1851). Не углубляясь в описание его деятельности, необходимо сказать, что для кавказоведения она имела огромное значение. В 1847–1848 годы Броссе возглавил археографическую экспедицию Азиатского музея в Грузию. Он не посетил Бетанию, поскольку она в то время еще не была известна, однако несколько позже французский исследователь принимает заметное участие в расшифровке некоторых надписей из этого памятника

Честь открытия Бетании для дальнейшего изучения и реставрации принадлежит, без сомнения, князю Григорию Григорьевичу Гагарину (1810–1893). Происходит это открытие при следующих обстоятельствах. В 1851 году барон Александр Павлович Николаи (1821–1899), будущий министр народного просвещения, тогда занимавший пост директора походной канцелярии кавказского наместника князя М.С. Воронцова, выкупает имение князей Бараташвили-Орбелиани с полуразрушенным храмовым комплексом на территории поместья. Весной для изучения новообретенного памятника были приглашены архитектор Давид Иванович Гримм (1823–1898) и князь Гагарин.

В том же 1851 году Гагарин опубликовал первую статью о Бетании в газете «Кавказ». Приведу этот замечательный текст с некоторыми сокращениями.

«Г-н Гримм и я поехали посмотреть эту церковь, но, несмотря на то что мы были поражены стройностью ее размеров, роскошью и разноо-

бразием наружной резьбы и живописью, проглядывающей во внутренности церкви сквозь густой слой пыли и грязи, мы не могли приняться за свое дело, так как она была завалена обломками обрушившегося купола и носила на себе ясные и неприятные следы не однократного укрывательства в ней соседних стад.

В продолжение нынешнего лета я решил очистить эту церковь, срубить деревья, разрушавшие ее крышу и стены, проложить к ней тропинку и, обмыв все внутренния фрески, *покрыть их маслом* (курсив мой. – А.М.). Труды эти были вполне вознаграждены совершенно неожиданно открытием портретов в рост: царицы Тамары в 4 аршина вышины, отца ее царя Георгия, и сына ее Георгия, названного в последствии времени Монголами *Лаша Георгий*, т.е. Георгий III прекрасный. Надписи имен находятся при каждом портрете и были разобраны нашим ученым исследователем грузинской древности, П.И. Иосселиани, сопровождавшим Его Высокопреосвященство Экзарха Грузии, просвещенного блюстителя всех Грузинских Святынь, посетившего и Бетанию»⁴.

Далее Гагарин сообщает о намерении издать планы Бетании в альбоме «Живописный Кавказ»⁵ и выражает надежду, что его открытие будет способствовать изучению «забытых сокровищ Византийского искусства Грузии». Публикация была продублирована во франкоязычной газете *Journal de St.-Petersbourg*, официальном печатном органе Министерства иностранных дел. Сохранилось неопубликованное письмо к жене Гагарина Софьи Андреевны от ее отца А. Дашкова от 24 ноября 1851 года в Москве.

«Дядюшка Ваш князь С.И. изволил ко мне заезжать и привозил Journal de St. Petersburg, где напечатана была статья о открытии твоим князем в развалившемся монастыре Вифании, близ Коджар, старинной живописи и портретов царицы Тамары и других – я полагаю, что грузины очень сим были довольны»⁶.

Упомянутый Гагариным грузинский историк и палеограф Платон Игнатьевич Иоселиани (1810–1875) впервые прочитал имена святых в алтарной части и на западной стене, а также надпись к царской композиции, о чем князь пишет в своем очерке. Однако вскоре появляется другая расшифровка, которую предложил Броссе в 1854 году⁷. Он получил их из независимого источника, от офицера, дипломата и археолога любителя Ивана Алексеевича Бартоломея (1813–1870)⁸. Расшифровки Броссе были не везде верными. В частности, имя Георгия III было прочитано им как Давид – это послужило возникновению гипотезы о том, что в Бетании рядом с Тамарой изображен не ее отец, а второй супруг царицы Давид Сослан.

Понятно, что присутствие в росписи царских портретов оказалось решающим для датировки живописи храма «временем царицы Тамары», предложенной Гагариным. Но еще прежде грузинский историк Вахушти Багратиони (1695–1758) в переработанной им в XVIII веке средневековой хронике «Картлис цховреба»⁹ отнес строительство всего монастыря

Ил. 2. Царская композиция: Георгий III, Тамара, Лаши-Георгий. Фреска северной стены церкви Рождества Богородицы в Бетании. 1207

к эпохе блистательной правительницы. Под «магическим» воздействием портрета царицы Тамары, да и самого события обретения нового памятника оказались и князь Гагарин с Гриммом, а затем и Д.П. Гордеев, а также целый ряд путешественников и исследователей XIX – начала XX века. Отголоски романтического почитания бетанийского образа Тамары нашли продолжение и в науке второй половины XX века, в частности, в известном труде Гаяне Алибегашвили «Четыре портрета царицы Тамары», а затем и в ее основательном исследовании «Светский портрет в грузинской средневековой монументальной живописи». Алибегашвили совершенно справедливо вписала этот портрет в круг живописных изображений царицы Тамары начала XIII века. К этому времени были автоматически отнесены и остальные фрески Бетании, а заодно и само строительство храма.

Проблема датировки живописи и атрибуция царских и ктиторских портретов

В нижнем ярусе основного объема церкви Рождества Богородицы в Бетании, на северной и южной стенах друг против друга изображены две группы исторических лиц. На северной стене представлена процессия царских персон, на южной – ктитория храма. (Ил. 2, 3.)

Широкая известность Бетании в грузинском средневековом искусстве долгое время была обусловлена главным образом наличием на северной стене портрета царицы Тамары¹⁰. (Ил. 4.). Однако «венценосная» – не единственная из исторических персон, чьи изображения представлены в

храме. Она является центральной фигурой процессии, возглавляемой ее отцом Георгием III и замыкаемой сыном Лашей Георгием.

Как уже указывалось, долгое время принадлежность живописи храма к эпохе правления царицы Тамары не вызывала сомнения. Она датировалась началом XIII века и даже с точностью до года – 1207, без какого-либо выделения хронологически неодновременных зон. В датировке указанным годом обычно исходили из анализа царских портретов, а еще точнее – из того факта, что среди трех фигур царей, расположенных на северной стене вблизи алтаря, присутствует сын Тамары Лаши Георгий – царственный наследник, возведенный на престол в 1207 году. Датировка началом XIII века в общем подтверждалась и сообщением грузинского историка XVIII века Вахушти Багратиони о строительстве монастыря царицей Тамарой¹¹. По преданию св. Тамара, последние годы жизни которой прошли в пещерном монастыре Вардзиа, часто навещала Бетанию.

Живопись Бетании рассматривалась в ряду ансамблей, объединенных присутствием царских композиций, в которых главной персоной является Тамара. Это ц. Успения Богородицы в Вардзии (ок. 1186 г.), храмы в Кинцвиси, Бертубани, Натлисмцемели (все начала XIII в.). Ктиторская композиция, расположенная напротив царей на южной стене, была, как и остальная живопись, датирована временем царицы Тамары, а портреты

Ил. 3. Ктиторская композиция. Фреска южной стены церкви Рождества Богородицы в Бетании. До 1177 г.

изображенных там исторических лиц, представителей рода владельцев и строителей Бетании Орбели, отождествились с персонажами периода ее правления.

Для понимания изложенного ниже нам необходимо отличать Сумбата I Великого, который начал свою деятельность в конце эпохи Давида Строителя (правление: 1089–1125) и был важным политическим лицом при Деметре I (правление: 1125–1154), от его внука Сумбата, младшего в роду Орбели малозначительного деятеля при царе Георгии III (правление: 1156–1184), ушедшего в монастырь с именем Симеон после неудавшегося заговора Орбели против Георгия III в 1177 году. В процессе раннего изучения истории Бетании и ктиторских композиций в частности, их имена и образы слились, что послужило причиной путаницы и неправильной атрибуции ктиторских изображений и времени их создания.

В начале XX века археолог и краевед Д.П. Гордеев отождествил первую из персон ктиторской композиции на южной стене с одним из главных вазиров Георгия III Сумбатом, принявшим монашество под именем Симеон¹². Основанием для этого послужили, во-первых, наличие имени

Сумбат в надписи и его одежды, напоминающие монашеские. Во-вторых – упоминание в летописном источнике «История и восхваление венценосцев Грузии», написанном около 1222 года (то есть в период правления Лаши Георгия) о вазире Георгии III «Сумбате, в монашестве Симеоне»¹³, который вместе с «премьер-министром» Иванэ Орбели участвовал в «великом походе» царя на Аниси.

Эта датировка соответствовала уже укоренившемуся представлению о том, что росписи церкви Рождества Богородицы в монастыре Бетания являются одним из центральных памятников времени царицы Тамары. Искусствоведение

Ил. 4. Царица Тамара. Фрагмент царской композиции

Ил. 5. Царская композиция. Рис. В.Г. Гуторова

всего XX века относило его к кругу таких выдающихся явлений грузинского искусства, как фрески Тимотесубани, Кинцвиси, Вардзии, Бертубани. Именно в таком контексте рассматривали памятник Г. Алибегашвили, Ш. Амиранашвили, В.Н. Лазарев и (до определенного времени) Е.Л. Привалова.

Царские портреты. В композиции северной стены наличествуют пять фигур: три центральные, поставленные в трехчетвертных разворотах, являются царственными персонами. По сторонам от них читаются святые воины, стоящие фронтально. В центре расположена выделенная масштабно царица Тамара, справа – ее отец царь Георгий III, слева, меньшего размера, сын Тамары Лаша Георгий (состав композиции такой же, как и в Кинцвиси). Все трое – в царских одеждах и коронах, в руках царевича короткий скипетр. Фигуры изображены в молении и повернуты к алтарю. (Ил. 5.) Алибегашвили описывает их следующим образом:

«Георгий-Лаша¹⁴, стоящий за Тамарой, изображен совсем юным. На царевиче поколенное, облегающее платье, ниже талии перехваченное поясом, на котором прикреплен меч. Голову царевича венчает инкрустированная драгоценными камнями и украшенная жемчужными подвесками корона. Меч и корона – обязательные атрибуты обряда коронования в Грузии – свидетельствуют о том, что Георгий Лаша ко времени исполнения росписи был уже коронован. Это определяет дату росписи примерно 1207 годом, если принять во внимание, что в росписи Георгий Лаша изображен совсем юным (с округлым, безбородым лицом), а коронован он был при жизни матери, в 1207 году (родился он в 1192/3 г.)»¹⁵.

Ил. 6. Лаша-Гергий. Фрагмент царской композиции

ных опоясывают его ремненной портупеей с длинным прямым мечом. В Бетании Лаша Георгий имеет на голове идентичную корону и опоясан подобным же образом, портупеей с мечом. Вероятно, это коронационный меч, принадлежавший Давиду Строителю и передававшийся наследнику престола¹⁷. (Ил. 6, 7.) К этому следует добавить, что в 1207 году скончался Давид Сослан – супруг и соправитель Тамары, отец наследника, так что коронация Лаша Георгия как соправителя матери была закономерным и необходимым шагом.

Итак, в год коронации Лаше было пятнадцать лет, что примерно соответствует возрасту царевича на изображении. Отсюда 1207 год – как самая ранняя дата создания царской композиции – был усвоен литературой и автоматически распространен на живопись всего храма, включая не только основной объем, но и алтарь и западную стену. Скорее всего, царская композиция в Бетании была выполнена позже кинцвисской, где Лаша Георгий представлен идентично (юным и безбородым), но без атрибутов царской власти.

Фигуры сопровождаются надписями: рядом с Тамарой – «Царица цариц», с Георгием – «Царь царей», с Лашей – «Сын Тамары». Тинатин Вирсаладзе обратила внимание на то, что одежды Лаша Георгия подобны одеяниям царя Деметре I, изображенного в росписях Мацхвариши (1140-е гг.) в момент своей коронации: на обоих идентичные короткие облегающие парадные платья типа камзола (Джавахишвили называет этот тип одежды: **джуба**)¹⁶. Такая одежда царевичей отличается от длинных, прямых, украшенных лором одеяний грузинских самодержцев (как у Георгия III в Бетании), ориентированных на платье византийских императоров. В сцене из Мацхвариши ангелы увенчивают Деметре I короной, а двое придвор-

Ил. 7. Коронационный портрет царя Деметре I. Фреска северной стены церкви Спасителя в Мацхвариши. Сванетия, Грузия. 1140-е гг.

Царская композиция в Бетании имеет ряд особенностей, а точнее несоответствий, что выявляется в процессе сопоставления этой композиции с портретами венценосцев в других живописных памятниках времени Георгия III и Тамары¹⁸.

1. В изображениях представителей рода Багратидов отсутствуют нимбы, являвшиеся обязательным атрибутом царских портретов в грузинском средневековом искусстве, что соответствовало византийской традиции.

2. Во всех вышеперечисленных царских портретах, кроме фресок Бетании, Тамару сопровождает надпись «Царь царей», здесь же она – «Царица цариц». Надписи рядом с Георгием III и Лашей в значительной степени утрачены.

3. Все персоны царской композиции, как уже говорилось выше, изображены в трехчетвертных поворотах с молитвенно воздетыми руками. Однако патрональное изображение, к которому могли быть обращены фигуры, отсутствует, а на его месте расположена фронтальная фигура св. Георгия с мечом в руке.

Эти несоответствия разъясняются следующим образом. Согласно научно-реставрационным исследованиям Гильгендорфа¹⁹, царская компо-

зиция была прописана в более позднее время. Также были поновлены фоны и изменена надпись рядом с Тамарой. Гильгендорф в частности указывает на более ранние слои живописи, выявленные при фотографировании портрета Тамары в разных излучениях.

«На контрольном снимке и в инфракрасных лучах хорошо видна вся поздняя прорисовка лица Тамары с выгнутыми бровями, удлинённым носом и изменённым овалом лица (новая линия прорисована около подбора проходит несколько правее авторского красочного слоя).

На снимке, сделанном в отражённых ультрафиолетовых лучах, ясно видно состояние портрета до прорисовки. Выявился совершенно другой облик лица Тамары – с прямыми бровями, небольшим носом, с округлённым разрезом глаз, более мягким овалом лица <...> Очень хорошо читается манера письма и ясно выражен характер мазка.

На рентгеноэмиссионной фотографии мы видим основную прорисовку портрета, которая также, как и на портрете в Вардзии, выполнена свинцовыми белилами с охрой. Хорошо видны все утраты красочного слоя»²⁰.

Далее автор сообщает, что микрохимические и микроскопические обследования портретов выявили двухслойный состав фона: нижний слой – железная лазурь, верхний – голубая краска, порытая воском. Железной лазурью также прописаны контуры ликов и надпись. Это позволяет предположить, что поновления (фон, контуры, надписи) были выполнены в одно и то же время. Как известно, железная (берлинская) лазурь появилась в начале XVIII века, а широкое применение получила только к концу столетия. В памятниках монументальной живописи Грузии эта краска встречается не ранее середины – второй половины XIX века.

Гильгендорф упоминает также негатив второй половины XIX века, сделанный известным русским фотографом Д. Ермаковым, с изображением верхней части фигуры Тамары (находится в фототеке Музея искусств Грузии) и копию 1913 года художника Кона (находится в фондах Музея искусств Грузии), отображающую всю композицию целиком. По словам автора, на негативе надпись, сопровождающая царицу, состоит всего из трех букв, из которых различима литера «Т». Фоном композиции является просто кирпичная стена (штукатурка к моменту создания негатива была, вероятно, утрачена). На копии 1913 года хорошо видно такое же состояние надписи и фона, как на фотографии Ермакова²¹.

«При сравнении фотоснимка головы Тамары, сделанного Ермаковым, с современным фото ясно видна разница между ними. На фото Ермакова Тамара выглядит несколько моложе, подрисовка сделана явно рукой неплохого художника. Можно предположить, что первую поправку сделал более опытный художник, а после исправления фона была осуществлена дорисовка, сохранившаяся до сих пор.

Относительно темные места на лице Тамары выполнены свинцовыми белилами с охрой, а светлые представляют собой штукатурный слой – известь с песком (см. фото в инфракрасных лучах)»²².

Итак, если верить копии Кона, фон и надписи были дополнены не ранее 1913 года, но в любом случае более ранняя фотография Ермакова фиксирует их отсутствие. Отсюда следует, что портрет Тамары поновлялся неоднократно. Попутно стоит отметить, что отсутствие нимбов объясняется не какими-то неизвестными обстоятельствами отступления от византийского «канона» при изображении царских персон, а их утратой одновременно с фоном.

Сопоставление фигуры св. Георгия и будто бы предстоящих ему царей ведет к следующему ряду размышлений. Действительно, св. Георгий может выступать как небесный покровитель грузинских царей и их приближенных. Но в росписях Бетании он никак не выделяется композиционно или иконографически и не отличается от воина, изображенного в конце группы рядом с Лашей, и от других представителей святого воинства из нижнего ряда западной стены. При этом ктитория на противоположной стене обращены с молитвой к иконе Богородицы Одигитрии. В других памятниках этого времени, где представлены одновременно ктитория и цари, к Христу или к Богородице обращаются последние, что вполне соответствует небесно-земной иерархии. Так, в Кинцвиси ктитория храма обращены к образу св. Николая, цари же – к иконе Христа. Конечно, можно было бы предположить, вслед за Истмондом, что правители в Бетании находятся в деисусном предстоянии перед Христом из алтарной апсиды, но подобных примеров в грузинской средневековой живописи нет. К тому же боковые фигуры воинов стоят фронтально, а не вполборота как цари, сохранились они значительно хуже и существенно отличаются от последних по стилю и масштабу: Кроме того, сабля Лаши пересекает сверху меч левого воина.

Наконец, царская композиция слишком масштабна относительно изображений ктитория и вообще всей живописи основного объема и невольно воспринимается как смысловой и композиционный центр всего ансамбля, как это и представлялось исследователям XIX и XX веков.

Из всего сказанного выше становится понятно, что царская композиция не связана с программой северной стены и была написана в другое время. Скорее всего, в Бетании на северной стене первоначально находилось не изображение царственных особ, а фигуры святых воинов. В этом случае в 1207 году (или позже) на северной стене поверх первоначальной росписи, включающей ряд воинов, была написана процессия царских персон.

Портреты ктитория. Напротив царственного семейства в нижнем регистре южной стены находятся портреты ктитория храма из рода Орбели. Композиция состоит из двух сохранившихся фигур представителей этого рода (вероятно, была еще и третья фигура, но сейчас она не читается), расположенных в трехчетвертных поворотах по направлению к алтарю, в молитвенном обращении к изображению иконы Богородицы Одигитрии. В руках первой из них – модель храма. (Ил. 8.)

Ил. 8. Ктиторская композиция. Рис. В.Г. Гуторова

Правильная атрибуция представленных здесь персон имеет исключительно важное значение для установления истинного времени создания живописной декорации памятника. Между иконой и изображением главы рода находилась фрагментарно сохранившаяся надпись (ил. 9) (теперь она практически неразличима)²³. Впервые прочитал ее Иоселиани, а опубликовала Привалова²⁴.

В русской транслитерации надпись выглядит так:

ДИДИ СУМБАТ МАНДАТУРУХУЦЕСИ ДА АМИРСПАСАЛАРИ.

Из этой надписи следует, что Великий Сумбат занимал и пост начальника мандатуров (судебная должность), то есть становится третьим вазиром в государстве, и пост главы спасаларов (высших военачальников). Эта должностная государственная терминология имеет негрузинское происхождения; она была усвоена из персидской дворцовой культуры²⁵.

Ил. 9. Надпись. Фрагмент ктиторской композиции. Рис. В.Г. Гуторова

Надпись относится к первой фигуре ктиторской композиции: некий персонаж подносит иконе Богородицы храм, причем Богородица и Спаситель с благосклонностью принимают дар, а Младенец благословляет дарителей. Как указывалось выше, Гордеев, а вслед за ним и Амиранашвили считали эту фигуру Сумбатом, в монашестве Симеоном, жившим в конце правления Георгия III и в начале правления Тамары. Ему они приписывали роль заказчика Бетанийской росписи²⁶.

За Сумбатом следует еще одна фигура, которую Амиранашвили атрибутировал как изображение сына Сумбата Липарита, эристава Картли²⁷, что закрепилось в научной литературе вплоть до сегодняшнего времени. Первоначально указанной атрибуции первой фигуры ктиторской композиции придерживалась и Привалова²⁸. Но уже в статье 1983 года «Новые данные о Бетании» она пишет, что ей удалось «идентифицировать изображение ктитора-строителя храма, представленного на южной стене южного рукава», причем им оказался «не Сумбат II (монах Симеон. – А.М.), погибший в 1177 году», а его дед, «Сумбат I Великий мандатурхуцеси, упоминающийся в исторических документах с 20-х годов по конец 50-х годов XII века»²⁹. Из текста Приваловой следует, что именно эта перетрибуция первой фигуры позволяет говорить о разных этапах создания отдельных живописных зон храма – то есть о «возможно, более ранней дате живописи алтарной апсиды и поперечных рукавов вместе с портретом Сумбата, и более поздней дате живописи западного рукава, вместе с портретом Тамары, изображенной с отцом и сыном в северном рукаве»³⁰.

Заслуга Приваловой в выдвигании этой гипотезы не подлежит сомнению, однако обосновать ее она не успела. Исследователь не сообщает нам, каким образом ей удалось переидентифицировать личность заказчика, не указывает источники, на которых она основывается, не раскрывает логику своей аргументации, а лишь дает этот вывод в небольшом докладе, для печати представленный в тезисном варианте. Поэтому ее гипотеза нуждается в проверке, обосновании и доказательствах, которые и предлагаются в этой работе. Они в основном подтверждают выводы Приваловой, однако вносят ряд существенных уточнений и дополнений.

Действительно, атрибуция ктиторской композиции, как она дана у Гордеева, Амиранашвили и других, при более внимательном рассмотрении обнаруживает целый ряд явных несоответствий. Здесь всплывают и начинают сливаться в одно лицо две исторические персоны, с которыми исследователи отождествляют первую фигуру ктиторской композиции: Сумбат II, живший при Георгии III (который у Гордеева и Амиранашвили превращается в Сумбата-Симеона), и Сумбат I великий мандатурхуцеси, живший при Деметре I (у Приваловой).

Попробуем их развести и выяснить место каждого в историческом контексте XII – начала XIII века. На фреске – и еще яснее на рисунке Гагарина³¹ – видно, что одеяние, в которое облачена первая фигура ктитора, весьма скромное, без намека на какие-либо украшения. Можно утверждать без

всяких сомнений, что Сумбат изображен в монашеском облачении – под широкой мантией читается подрясник и свисающая полоса схимы, которая имеет характерные двойные подвязки. На голове Сумбата высокая круглая шапка, низ одежды и ноги в обуви отсутствуют. Между тем надпись называет светские титулы высокопоставленного вельможи. При таких регалиях одежда должна была быть другой – например, как в изображениях ктиторов в Павниси (1170-е – 1180-е гг.)³², Земо-Крихи (1080-е гг.)³³, Атени (1090-е гг.)³⁴, Бертубани, Удабно и т.д.

Типологически идентичная, хотя и принадлежащая к другому времени (первой половине XIV века), ктиторовская композиция находится в храме Саввы Освященного монастыря Сапара. Здесь изображен глава семейства атабагов Джакели Саргис I с сыном Бекой и внуками Саргисом II и Кваркваре: Саргис старший, правитель Самцхе, в преклонном возрасте постригся в монахи с именем Савва. Бека, получив от отца титул и власть, еще при его жизни выстроил храм, где в ктиторовском ряду изобразил отца во главе рода, но с монашескими именем и одеждами, себя же – с храмом в руках. Одежда и головной убор Саввы (ил. 10) и Сумбата, даже при том что сохранность изображения последнего много хуже, практически не различаются.

В ктиторовском портрете первой фигуры Бетании в очертаниях личного головного убора и края одежды видна двойная линия силуэта, причем одна из них расширяет границы фигуры, а другая в результате оказывается внутри. Отсюда может появиться предположение, что одежды Сумбата были написаны дважды. Привалова указывала, что ей удалось «установить не только факт переписи изображения Сумбата, но и то, что при этом он <...> был увеличен в размере (линия плеча находит на надпись)»³⁵. Однако, судя по подготовительному рисунку, Сумбат I изначально был облачен не в светский костюм, а в монашескую мантию, без каких-либо последующих переделок одежд.

Тот же прием («переодевание» фигуры первого ктитора в монашеские одежды) отмечал и Амранашвили. Он связал его с уходом Сумбата II в монахи под именем Симеон, но, путая его с Сумбатом I, предположил, что это было наказанием за участие в заговоре против Георгия III, организованного 1177/1178 году во главе с амирспасаларом Иванэ Орбели (титул амирспасалара Иванэ получил от своего отца Сумбата I)³⁶.

Об этом историческом событии сообщает хронист Давид Кобайреци (монах-книжник Ахпатского монастыря), явившийся свидетелем мятежа: «“злодеяния” князей Орбели против грузинского царя свершились в 627 году³⁷ “армянского хроникона”»³⁸. План Орбели состоял в том, чтобы возвести на престол своего воспитанника и зятя – царевича Демну, сына Давида V (правление: 1154–1155). Последний, в свою очередь, был старшим сыном Деметре I (правление: 1125–1154), внуком Давида IV Строителя и братом Георгия III. Заговорщики были схвачены и сурово наказаны

Ил. 10. Ктиторовские портреты. Фреска южной стены церкви Саввы Освященного монастыря Сапара. Первая половина XIV в.

царем. Демна вскоре умер, самого Иванэ ослепили, а его брату Липариту удалось скрыться в Иране³⁹.

Расправа над заговорщиками выглядит тем более жестокой, что сам Георгий получил трон с нарушением прав престолонаследия, будучи младшим братом царя Деметре I, который в 1155 году уступил престол старшему сыну Давиду V, уйдя в монастырь. Однако преемник правил не более полугода и внезапно умер при неясных обстоятельствах⁴⁰. Деметре I вернулся на царство, но вскоре также скончался, оставив наследника, малолетнего Демну, и взрослого брата Георгия III. Последний приступил к правлению как регент несовершеннолетнего племянника, дав клятву уступить престол по совершеннолетию законного наследника. Семейство Орбели при этом играло роль своего рода гарантов исполнения передачи власти. Однако выполнять свое обещание Георгий III не спешил, и Иванэ Орбели, назначенный опекуном, а впоследствии ставший тестем наследника Демны, не смог смириться с узурпацией власти.

Подробное описание восстания содержится в ряде источников. Это две рукописи последней четверти XII века: памятная запись книжника Давида Кобайреци⁴¹ и грамота грузинского царя Георгия III⁴². А также летописные своды начала XIII века – «История и восхваление венценосцев», хроники Степаноса Орбеляна и Вардана Великого⁴³. Авторы первых трех источников полностью оправдывают действия Георгия III, считая князей Орбели предателями-заговорщиками. Тогда как Степанос Орбелян выступает на стороне представителей своего рода: защищая их, он называет Георгия III клятвoprеступником.

По мнению Григоряна, «большая часть консервативно настроенных вельмож, в том числе и царевич Демна, предлагали разрешить вопрос престола внезапным арестом Георгия, без кровопролития. Такого мнения был и амирспасалар Иванэ – опекун царевича, его брат князь Липарит и другие, которые, хотя и высоко ценили прославленного Георгия, однако не могли стать клятвoprеступниками в отношении завещания царя»⁴⁴. Согласно свидетельствам Давида Кобайреци, «восставшие намеревались высласть Георгия за пределы Грузии, в противном же случае арестовать и наказать “клятвoprеступника”»⁴⁵.

Иванэ Орбели, будучи главой военного ведомства, собрал огромное войско (по Степаносу Орбеляну – тридцатитысячное), готовое в любой момент выступить в защиту своего амирспасалара. Сам Георгий III в это время «с малолюдной свитой» стоял в Сахате (рядом с Тбилиси). Узнав о заговоре, он немедленно вернулся в Тбилиси. На стороне царя выступил главнокомандующий половецкой армией Кубосар с пятитысячным войском.

Когда заговор был раскрыт, в лагере царевича Демны начался раскол. Многие азнауры, боясь кары Георгия, начали с повинной возвращаться к преданному ими правителю. В летописи о «Венценосцах...» говорится, что царь не только простил их, но и щедро одарил, многим пообещав земли Орбели. Орбели, однако, не сдавались и, покинув находившуюся вблизи Бетании родовую крепость Самшвилде, которая еще при Давиде Строителе была отвоевана у сельджуков их пращуром, отправились в принадлежащую им провинцию Лори.

Давид Кобайреци передает, что Иванэ Орбели с братом Липаритом и со своими союзниками, среди которых были князья шакинские, кахетинские, херетские, привели царевича Деметре (Демну) в замок Агарак (недалеко от крепости Лори), поклялись ему в верности и провозгласили царем Грузии⁴⁶. Затем «спарапет Иване с сыновьями, супругой с всеми родичами укрепился... в неприступном Лорэ»⁴⁷. Около двух с половиной месяцев продолжалась осада Агарака Георгием III, пока замок не был сдан. Затем войско подступило к крепости Лори, где прятались заговорщики с царевичем. Венценосец требовал выдачи Демны, обещая помиловать Орбели. Тем временем они лишились главной своей поддержки, князя Саргиса Захаряна, прозванного Долгоруким (Мхаргрдзели), вместе с ко-

торым Иванэ отвоевывал Ани. Саргис, их родственник со стороны армянской ветви Кюрикидов (младших Багратидов), вернулся к Георгию и был прощен царем.

Тогда, сообщается в «Истории восхваления венценосцев», младший брат Иванэ Липарит бежал за помощью к иранским правителям: «Царь (Георгий) без замедления обложил Лори. Оттуда бежали эристав Картлийский Липарит – сын Смбата, шталмейстер Кавтар – сын Иванэ, в свое время получившие эти должности от Георгия, а также Анания Двинели (Двинеци. – Г.Г.); одни к сыновьям Шах-Армена, другие – Елдигуза»⁴⁸.

У Степаноса Орбеляна приводится письмо, написанное в стихотворной форме, где грузинские дидебулы (князья) призывают Иванэ сдаться:

Великий Иванэ Орбелеци,
Храбрый и могучий, непобедимый,
Из рода самодержавного царя,
Прибывший из Ченастана
В сию страну Грузинскую,
Нашел большое признание,
Став начальником и главой царского дома
И спасаларом Георгия...

.....
Оставь ты клятву прежнюю,
Обещание, данное Давиду,
Приди, покорись Георгию,
Великому царю Грузии...

.....
Приподнеси и добрый подарок,
Младенца Демна – сына Давида,
Ставшего причиной зла
И для тебя, и для многих...⁴⁹

Иванэ Орбели отвечает дидебулам:
О дидебулы, мои любимые,
Великие и могучие князья добрые,
Я, Иванэ Орбелеци,
Прочитал ваше письмо-наставление,
Но не согласен с вашей мыслью...
Тот, кто занявшись мирской жизнью,
Оставит заветы Господни
И будет вероломным,
Получит участь отступника...

.....
Не могу быть клятвoprеступником,
И умру я, сдержав слово,
перед желанным Господом Богом...⁵⁰

По летописным сведениям, осада продолжалась около семи месяцев, и неизвестно, чем бы все закончилось (например, Липарит мог подоспеть на помощь с иранским войском), если бы царевич Демна не сбежал от своего защитника. По сообщению Степаноса Орбеляна, спустившись ночью по веревке из крепости Лори, Деметре «пешком, сойдя с коня»⁵¹ переправился в лагерь Георгия, умоляя сохранить ему жизнь.

Царь Георгий в очередной раз призывает мятежников сдаться: «Тот, из-за кого ты сражался со мной, вот он, пришел ко мне. Теперь ради кого упорствуешь? Приди и ты ко мне!»⁵². Иванэ Орбели, преданный тем, ради кого все это затевалось, сдается, получив от царя обещание, что тот сохранит жизнь ему и всем участникам мятежа, а также оставит им родовые владения и земли.

Как только заговорщики покинули свое убежище, они немедленно были арестованы и жестоко наказаны. Как сообщает Степанос Орбелян, Георгий ослепил Иванэ, а «всех отпрысков и родичей его, всех отроков и женщин равно истребил и изничтожил, которых удушил, которых в воде утопил, которых со скалы сбросил»⁵³. Также он прибавляет, что царь повелел придать их анафеме и стереть память об Орбели, чтобы все забыли, как звучат их имена. Это свидетельство кратко подтверждается в грамоте времени Лаши: «Оттуда (то есть из крепости Лоре. – *А.М.*) выгнал царь всех Орбели и схватил их, и истребил»⁵⁴. Царевич Демна, после жестоких истязаний во дворце-крепости Клдекари (вблизи Манглиси), умер. Подавив заговор, Георгий III торжественно возводит на трон дочь Тамару как свою соправительницу. Их совместное царствование продолжалось до смерти Георгия III, последовавшей в 1184 году, после чего Тамара была коронована вновь как единовластная правительница.

Теперь, вернувшись к живописи Бетании, мы видим, что вся эта история означает следующее:

I. Если бы храм был расписан в 1207 году, то в ктиторской и царской композициях были бы одновременно изображены, друг против друга, заговорщики и расправившиеся с ними правители – чего, конечно, не могло быть⁵⁵. Очевидно, что монах Симеон, представитель опального рода, не мог бы заказать росписи в Бетании в 1207 году с собственным изображением в виде ктитора. Невероятно, чтобы вельможа, постриженный в монахи в наказание за участие в заговоре, мог стать заказчиком росписи храма и осмелиться бы сделать надпись со своим светским титулом амирспасалара – тем более, что Сумбат-Симеон его никогда и не имел.

Во-первых, после заговора Георгий III передал Кубасару (по происхождению он бы половец-кипчак и не принадлежал к знатному роду) должности и титулы Иванэ Орбели в благодарность за помощь в борьбе с заговорщиками. Но тот недолго пробыл в этом статусе: после смерти Георгия III царица Тамара сразу передала его титулы сначала роду Гаркмели, а затем Мхаргрдзели (Захарянам). Во-вторых, принадлежность монаха Сумбата-Симеона к роду Орбели вообще сомнительна и подлежит проверке,

так как в «Истории и восхвалении венценосцев Грузии», единственном источнике, где он упоминается, об этом вовсе не говорится. Сообщается лишь, что некий Сумбат, вазир Георгия III, ходивший в поход с Иванэ Орбели, впоследствии ушел в монастырь с именем Симеон: «...он (Георгий III. – *А.М.*) спустился в Ширак в сопровождении вазиров: премьер-министра Иоана и Сумбата, в монашестве Симеона»⁵⁶.

Итак, отождествление Гордеевым и Амиранашвили первой фигуры фрески с Сумбатом-монахом Симеоном является не более чем домыслом, невероятно запутавшим и без того сложную картину создания памятника.

Не подлежит сомнению, что композиция с первоначальным ктиторским изображением Сумбата-вельможи и соответствующей надписью могла появиться в Бетании не позже 1177 года. Но тогда в храме однозначно не могло быть царской композиции с Тамарой в центре с титулом царицы (с 1186 г.) и уж тем более не могло быть ее пятнадцатилетнего сына Лаши. Значит, ктиторская композиция в основном объеме храма была создана до 1177 года, а царская композиция появилась здесь не раньше 1207-го.

II. Проблема атрибуции первой фигуры ктитора, поставленная Приваловой, может быть решена, учитывая вышесказанное, только одним способом. Первая фигура принадлежит единственному, кому она может принадлежать: Сумбату – но не монаху Симеону и не племяннику амирспасалара Иванэ Орбели Сумбату II, судьба которого после заговора пока остается непонятной (его отождествление с Симеоном, как уже указывалось, вызывает сомнение), а Сумбату I Великому, отцу заговорщиков Иванэ и Липарита Орбели, амирспасалару и мандатурухуцесу, жившему при Деметре I, с которым он, кстати сказать, либо одновременно умер в 1156 году, либо в тот же год – то есть в год ухода царя в монахи и его смерти – и сам ушел в монастырь. Привалова между тем пишет, что портрет Сумбата Великого был исполнен до его пострига (sic!), и даже, судя по палеографическим особенностям надписи, задолго до пострига – «а это произошло в 1155–1156 годах»⁵⁷. Получается, что Сумбат Великий в 1156 году не умер, а постригся в монахи, но источник этих сведений Привалова не сообщает. Она считала, что «переодевание» первой фигуры было сделано при написании царской композиции, и это означало новый этап в создании всего живописного ансамбля.

Приведенный выше исторический анализ показывает, что ктиторская композиция была создана в любом случае до восстания 1177 года. Это могло произойти и после смерти Сумбата Великого, поскольку в храме-усыпальнице практика изображения умершего главы рода была обычной, и ближайший пример тому находится в самой Бетании, где в царской композиции 1207 года изображен уже давно умерший Георгий III. Но она могла быть создана и раньше, до 1155–1156 годов, то есть до смерти (или пострига) Сумбата Великого⁵⁸.

III. Попробуем установить личность второй фигуры ктиторской композиции. Все без исключения исследователи, занимавшиеся ктиторами Бетании (Амираншвили, Привалова, Истмонд) атрибутируют ее как Липарита, сына Сумбата. Но тогда возникает закономерный вопрос, который до сих пор упускался из виду: где же фигура самого Иванэ Орбели, старшего сына Сумбата Великого, унаследовавшего от отца все должности и титулы?

В связи с этим можно отметить еще один важный факт. На рисунке Гагарина отчетливо видна любопытная и ныне практически отсутствующая деталь: ладонь второй фигуры ктиторской композиции заходит на край одежды впереди стоящего. Таким же образом на край одежды второй фигуры накладывается ладонь третьей. Это говорит о том, что ктиторская композиция изначально включала по крайней мере еще одну, ныне полностью утраченную фигуру. Кому эти ладонь и фигура могли принадлежать?

Скорее всего, вторая и третья (утраченная) фигуры — это братья Иванэ и Липарит Орбели, сыновья Сумбата Великого, причем вторым следует не Липарит, а Иванэ, так как он старший! Изображение Иванэ без титулов может косвенно свидетельствовать о том, что живопись была выполнена еще при жизни его отца.

Жизнь Иванэ Орбели после заговора не осталась без документальных свидетельств. Привожу обширную цитату из исследования Григора Григоряна:

«О дальнейшей судьбе ослепленного амирспасалара Иванэ подробных сведений не сохранилось. Однако из дарственной надписи Санаинского монастыря, высеченной в 1183 г. над входом церкви Аменаприкч (Всеспасителя), можно прийти к заключению, что спустя пять лет после упомянутого восстания его организатор Иванэ был помилован.

Интересующая нас надпись, впервые дешифрованная С. Джалалянцем, имела следующее содержание (приводится в дословном переводе): «В царствование Георгия я, спасалар Иванэ Орбелян, внук великого спасалара Иванэ и сын спасалара Смба́та, по обычаю предков прибыл в святую Богородицу Санаинского монастыря, предводителем которого был епископ Григор — сын Тутэ (т.е. Григор Тутэорди. — *Г. Г.*), увидел деяния предков; все наши области — и город и деревни, своими азатами и шинаканами были пожертвованы блаженными царями святой Богородице и закреплены анафемой. Мы также, следуя предкам нашим, все наши области — с городом, деревнями, азатами и шинаканами — вновь пожаловали святой Богородице.

Кто осмелится (отобрать) жертвоприношения наши — будь то цари или католико́сы или епископы, азаты или шинаканы — да будут прокляты 318-ю отцами, примут на себя кару Иуды и Каина, гнев святой Богородицы, пусть будут прокляты от змеи до Антихриста (Нера), на суде Христа останутся нам должниками и опозоренными.

Кто сотрет нашу памятную запись, да будет стерт из книги жизни. Аминь, да свершится».

В надписи заслуживают внимания следующие факты:

1. Иванэ Орбелян называет себя «внуком Великого спасалара Иванэ и сыном спасалара Смба́та».

2. В 1183 г. он был жив и носил титул «спасалара».

3. Датировка надписи подтверждается упоминанием в ней имени известного армянского епископа Григора Тутэорди.

4. Сведения о пожертвованиях князя Иванэ означают, что в это время он и его сородичи были отчасти восстановлены в своих правах, иначе лишенный имущества феодал не пожаловал бы монастырю определенные доходы и право взимания податей с населения.

В санаинской надписи поименно не указываются «блаженные цари», хотя нетрудно предполагать, что ими были Баграти́ды... с которыми князь Орбели находились в родственных связях.

Таким образом, в последней четверти XII столетия с политической арены сошли знаменитые представители рода Орбели «В 1184 г. умер Георгий III. Преемницей престола стала его единственная дочь Тамара»⁵⁹.

Исследователь сообщает далее, что при царице Тамаре оставшимся в живых Орбели, сыновьям Липарита, была возвращена часть их владений в Квемо Картли (Орбети). «С сына восставшего князя Липарита Орбели — Эликума начался род армянских Орбелянов, а возвратившийся на родину Иванэ продолжил ветвь грузинских Орбели (Орбелиани)»⁶⁰.

Вывод Григоряна о восстановлении Орбели в должностях противоречит тому, что, как было указано выше, их титулы и должности были переданы Георгием Кубасару, а затем, уже Тамарой — Гаркмели и Захарянам. Этот вопрос остается открытым, но для атрибуции ктиторской композиции Бетании он значения не имеет. Конечно, о полном восстановлении и возвращении всего конфискованного после учиненного переворота и казни заговорщиков речи не могло быть. Однако примирение Орбели и Баграти́дов все-таки состоялось, но уже после смерти Георгия III, в правление царицы Тамары. Тогда же, видимо, им была возвращена и Бетания.

Подтверждением последнего факта являются надписи на малой церкви св. Георгия, расположенной на территории монастыря к западу от главного храма. Впервые они были опубликованы в 1854 году Броссе, но с неточным прочтением. В 1994 году Валерий Силогава издал книгу с подробным толкованием этих надписей⁶¹. Привожу их в том виде, как они опубликованы в русском переводе у Силогавы.

Первая надпись находится на южной стене церкви:

«Христос Боже, распявшийся ради нас, будь покровителем, патронессе Русудан здесь и там — в небесном царствии твоём».

Ниже, на той же стене выполнена вторая надпись, сохранившаяся хуже.

«В хроникон 416. Да возвеличит [Бог в царствии небе]сном⁶² душу великого С[ум]ба[та] [эристава-эристав]ов. В ихнее правление [удосто-

илась невестка дома ихнего] стать женой сына ихнего Иване эристава- [эристав]ов, амираспала[ра и мандатуртухуцеса], я, Русудан – дочь армянского царя Квирике. Мать Божья, помилуй их душой и [будь им] утешительницею.

А нынче, прошу тебя же, так как являешься покровительницею и заступницею каждому. [будь] заступницей и мне [перед] Сыном твоим, Б[огом нашим], чтобы спас он душу мою от вечных муч[ений и испытаний].

И вы, священники, испол[няющие заповеди] Христа, и святые братья во душе, и все вы грядущие... [помяните нас] присно в поми[наниях ваших]».

Третья надпись расположена на западной стене, на одной из вставленных плит:

«Боже всевышний, великий, подобно тому, как воспитанника своего – лошакоподобного⁶³ эджиба Цурилайсдзе, удостоила превеликой чести патронесса Русудан, также возвеличите и превознесите ее перед Вами. О них же преклоняюсь, ибо сам являюсь весьма грешным душою».

Во второй надписи приводится дата строительства малой церкви усыпальницы – 416 хроникон, то есть 1195 год, согласно расшифровке Силогавы. Значит, к этому году Бетания снова принадлежала Орбели⁶⁴.

Русудан, жена Иванэ Орбели и невестка Сумбата Великого, происходила из армянской влиятельной династии Кюрикидов (младшая ветвь Багратидов). Отец Русудан Кюрике III правил Мацнабердским княжеством, которое было основано после падения Ташир-Дзорагетского царства (одного из самых влиятельных на территории всего Закавказья). У Кюрике III было двое сыновей и пять дочерей. С именем старшей сестры Русудан Мариам связано строительство монастырей Кобайра и Ахталы (последняя треть XII в.), также ей приписывается строительство родовой усыпальницы Кюрикидов в Ахпате в 1185 году.

Итак, можно утверждать, что в ктиторской композиции изображены представители рода Орбели – Сумбат Великий и его сыновья Иванэ и Липарит. Одновременно с этой композицией, то есть не ранее 1177 года, должна была быть создана живописная декорация основной части Бетанийского храма. Иконографический и стилистический анализы живописи Бетании, подтверждающие это предположение, позволят определить место данного памятника в контексте совершенно другого художественного процесса, а не того, который имел место в начале XIII века. Установление верной датировки и определение круга аналогий в искусстве византийского мира позволит нам наблюдать развитие грузинской средневековой живописи в истинном свете.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Самоназвание Грузии – Сакартвело (საქართველო), что буквально можно перевести как «Вся Картли» или «Карталиния» в значении «земля картлийцев».
- 2 Древнегрузинские переводы «История Орбелянов» Стефаноса Орбеляна / Подг. к изд. Е.В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1978. С. 37.
- 3 Орбели Р.Р. Кавказоведение // Азиатский музей – Ленинградское отделение института востоковедения А.Н. СССР. Москва. 1972. С. 479.
- 4 Гагарин Г. Церковь Бетания // Кавказ. 1851, № 72. С. 294–295.
- 5 См.: Gagarin Gr.Gr. Le Caucase pittoresque dessiné d'après nature. Paris, 1847.
- 6 РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 100. Л. 9 об.
- 7 Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique la Géorgie et dans l'Arménie en 1847–1848. St.–Pb., 1851.
- 8 В истории Грузии он оставил свой след как государственный деятель, который убедил присоединиться к Российской империи вольную Сванетию.
- 9 См.: Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского (Памятники грузинской исторической литературы). Перевод, предисловие, словарь и указатель Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
- 10 См.: Алибегашвили Г.В. Четыре портрета царицы Тамары. Тбилиси, 1957; Алибегашвили Г.В. Светский портрет в грузинской средневековой монументальной живописи. Тбилиси, 1979.
- 11 См.: Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского.
- 12 См.: Гордеев Д.П. Краткий отчет о командировке в Кахетию и Горийской уезд летом 1917 года // Известия Кавказского отделения Московского архитектурного общества. Вып. 5. Тбилиси, 1919.
- 13 История и восхваление венценосцев / Перевод К.С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 21. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Istor_vencenoscev/frameset1.htm
- 14 Все личные имена и географические названия в цитатах приводятся так, как они даются в источниках.
- 15 Алибегашвили Г.В. Светский портрет... С. 22.
- 16 См.: Вирсаладзе Тинатин. Фресковая роспись художник Микаела Маглакели в Мацхвариши // Вирсаладзе Тинатин. Избранные труды. Тбилиси, 2007. С. 160.
- 17 Там же. С. 161. На сходство обеих композиций также указывает Истмонд. См.: Eastmond Antony. Royal imagery in medieval Georgia. The Pennsylvania State University. 1998. P. 162.
- 18 Эти несоответствия отмечены у Истмонда, но без подробного анализа. См.: там же.
- 19 См.: Гилигендорф И.Н. Оживают старинные фрески // Наука в СССР. № 6, 1989. С. 104–109; Гилигендорф И.Н. Фреска открывает тайну. Тбилиси, 1982. С. 8.
- 20 Гилигендорф И.Н. Фреска открывает тайну. С. 9.
- 21 «Техника обновления применялась, очевидно, такая же, как в Зарзме, где в XIX веке русские художники, не зная древнегрузинского шрифта, скалькировали видимые остатки и уже по калькам обновили надписи». Гилигендорф И.Н. Фреска открывает тайну. С. 8.
- 22 Там же. С. 8.
- 23 Интересно, что на рисунке Гагарина, обычно фиксирующего все надписи, именно эта надпись отсутствует.

- 24 См.: Привалова Е.Л. Новые данные о Бетании. // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983. С. 15.
- 25 См.: მესხია შ. საშინაო პოლიტიკური ვითარება და სამოხელეო წყობა XII საუკუნის საქართველოში. თბ., 1979. გვ. 13–17.
- 26 Эта атрибуция воспроизводится, в частности, в популярном современном путеводителе для паломников, написанном настоятелем монастыря архимандритом Лазарем Абашидзе. Здесь также сообщается, что Сумбат, царский министр, «вазир вазиров» был смещен со своих постов после неудавшегося заговора и пострижен в монахи с именем Симеон. См.: Абашидзе Лазарь. Бетания – дом бедности. М., 1998.
- 27 См.: Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. М., 1963. С. 224.
- 28 См.: Привалова Е.Л. Роспись Тимотесубани. Исследование по истории грузинской средневековой монументальной живописи. Тбилиси, 1980. С. 132.
- 29 Привалова Е.Л. Новые данные о Бетании. С. 1.
- 30 Там же.
- 31 Материалы князя Гагарина являются ценнейшим источником, однако к его рисункам надо относиться с известной долей осторожности. Они достаточно точны в иконографическом отношении, но о стиле бетанийской росписи по ним судить трудно.
- 32 См.: Привалова Е.Л. Павниси. Тбилиси. 1977.
- 33 См.: Вирсаладзе Тинатин. Фресковая роспись в церкви Архангелов села Земо Крихи // Вирсаладзе Тинатин. Избранные труды. С. 25–94. Вирсаладзе датирует живопись 1080-ми годами. Костаниди, на основании сопоставления живописи из Земо-крихи с фресками в Мани на юге Греции, предлагает другую датировку, 1030-е годы. См.: Constantinidi Eftalia. The frescoes of the church of the holy archangels of Zemo-Krikhi, Rača (Georgia) and contemporary monuments of Mani in southern Greece // Images from the byzantine periphery studies in iconography and style. Athens, 1993–1994. P. 181–192.
- 34 Вирсаладзе Тинатин. Росписи атенского сиона. Тбилиси, 1984; ვირსალამეთ. ატენის სიონის მხატვრობის და თარიღებისა და კტიტორთა პორტრეტების იდენტიფიკაციის საკითხისათვის // ქართული ხელოვნება. თბილისი. 1991. № 10. С. 102–142.
- 35 Привалова Е.Л. Новые данные о Бетании. С. 14.
- 36 См.: Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. С. 224. Привалова же – в статье 1983 года – считала, что Сумбат II, не уходил в монастырь, а погиб в ходе подавления заговора, но она отличала его от Сумбата I, вероятно, постригшегося в монахи в середине 1150-х годов
- 37 То есть в 1178 году.
- 38 Григорян Г.М. Очерки истории Сюника. XI–XV вв. Ереван, 1990. С. 47.
- 39 Подробное исследование истории восстания, с привлечением исчерпывающего круга источников, см. в исследовании Шота Месхия (მესხია შ. საშინაო პოლიტიკური ვითარება და სამოხელეო წყობა XII საუკუნის საქართველოში. თბ., 1979), а также в цитируемом сочинении Г.М. Григоряна и в статье А.Г. Маргаряна (Маргарян А.Г. К хронологии восстания, возглавленного Иванэ Орбели. ИФЖ. 1975. № 4.)
- 40 Как пишет современный исследователь: «...царь Давид с уважением относился к армянским вельможам, в частности, кюриканам. Сыну кюриканского царя Давида Кюрике II он обещал вернуть бывшие их владения. Узнав об этом его решении, Орбели решили

- отравить царя Давида». – Каланкатуаци Мовсес. История страны Алуанк. Ереван, 1983. С.355–356. Эти обстоятельства, как сообщает автор, упоминаются у армянского историка XIII в. Вардана Вардапета (1181–1251), ссылающегося на своего старшего современника Мхитара Гоша (1120/30–1213).
- 41 Издания текста и библиографию см.: Маргарян А.Г. К хронологии восстания, возглавленного Иванэ Орбели. С. 147.
- 42 См.: Какабадзе С.Н. Грамота грузинского царя Георгия III по поводу восстания князей Орбели в 1177 г. // Известия Кавказск. ист.-арх. инст. в Тифлисе. Т. IV. Тифлис, 1926. С. 123–125.
- 43 Всеобщая история Вардана Великого. М. 1861.
- 44 Григорян Г.М. Очерки истории Сюника. С. 46.
- 45 Там же. С. 47.
- 46 Там же.
- 47 Там же.
- 48 Там же. С. 49.
- 49 Цит. по: там же. С. 50–51
- 50 Там же. С. 51.
- 51 История и восхваление венценосцев / Перевод Кекелидзе К.С. Тбилиси, 1954.
- 52 Цит. по: Челидзе В. Исторические хроники Грузии XI–XII вв. Тбилиси, 1988. С. 167.
- 53 Цит. по: там же.
- 54 Цит. по: там же.
- 55 Изображение царей именно на северной стене, при наличии киторских портретов в храме, является распространенной традицией грузинской средневековой живописи. В качестве примеров можно привести соответствующие композиции Вардзии, Кинцвиси, Зарзмы.
- 56 История и восхваление венценосцев [Электронный ресурс]
- 57 Привалова Е.Л. Новые данные о Бетании. С. 15.
- 58 Модель храма в руках Сумбата в Бетании не походит на свой прототип и, как заметила грузинская исследовательница Кетеван Абашидзе, иконографически модель скорее повторяет черты другого храма. Это монастырский храм Хневанк, находящийся на современной территории северной Армении (историческая область Лори). Благодаря Кетеван Абашидзе за предоставленные мне неопубликованные сведения об архитектуре Бетании.
- 59 Григорян Г.М. Очерки истории Сюника. С. 54–55.
- 60 Там же. С. 56.
- 61 სილოგავა ვალერი. ბეთანიის წარწერები. თბ., 1994. № 59. (Силогава В.И. Бетанийские надписи. Тб., 1994. С. 59).
- 62 В квадратных скобках Силогава дает реконструкции несохранившихся частей текстов.
- 63 Так в тексте.
- 64 Истмонд со строительством малой церкви связывает появление в Бетании царской композиции – правда, его удивляет, почему она была приписана спустя десять лет. На мой взгляд, момент примирения и написание царской композиции – это не связанные между собой явления.

Список сокращений

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ИФЖ – Историко-филологический журнал академии наук Армянской ССР

Библиография

1. Алибегашвили Г.В. Светский портрет в грузинской средневековой монументальной живописи. Тбилиси, 1979.
2. Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского (Памятники грузинской исторической литературы) / Перевод, предисловие, словарь и указатель Н.Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
3. Вирсаладзе Тинатин. Избранные труды. Тбилиси, 2007.
4. Гагарин Г. Церковь Бетания // Кавказ. 1851. №72
5. Гилигендорф И.Н. Фреска открывает тайну. Тбилиси, 1982.
6. Григорян Г.М. Очерки истории Сюника. XI–XV вв. Ереван, 1990.
7. История и восхваление венценосцев / Перевод Кекелидзе К.С. Тбилиси, 1954
8. Маргарян А.Г. К хронологии восстания, возглавленного Иванэ Орбели // ИФЖ, 1975, № 4.
9. Привалова Е.Л. Новые данные о Бетании. // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983.
10. Челидзе В. Исторические хроники Грузии XI–XII вв. Тбилиси, 1988.
11. მესხია შ. სამინაო პოლიტიკური ვითარება და სამოხელეოწყობა XII საუკუნის საქართველოში. თბ., 1979.
12. სილოგავა ვალერი. ბეთანიის წარწერები. თბ., 1994.
13. Brosset M. Rapports sur un voyage archéologique la Géorgie et dans l'Arménie en 1847–1848. St. –Pb., 1851.
14. Eastmond Antony. Royal imagery in medieval Georgia. The Pennsylvania State University. 1998.